

Рашид Алиев

*Эффект
Помирис*

Рашид Алиев

Эффект Томирис

«Издательские решения»

Алиев Р.

Эффект Томирис / Р. Алиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934969-9

Представьте, что удача вам улыбнулась, и в жизни все налаживается. Но по ночам снятся странные сны, которые вас беспокоят все больше и больше. Что это? Расплата за удачу или обычные кошмары? Но шестое чувство подсказывает, что это не просто сны...

ISBN 978-5-44-934969-9

© Алиев Р.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эффект Томирис

Рашид Алиев

© Рашид Алиев, 2018

ISBN 978-5-4493-4969-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Томи потянулась к рюмке и, схватив ее дрожащими руками, осушила до дна. Она уже выпила достаточно, но это ее ничуть не волновало. Головокружение дало о себе знать, и Томи потеряла равновесие. Не успев ухватиться за край стола, она рухнула на пол.

Вдруг услышала чьи-то шаги за дверью. Вероятно, муж вернулся с работы...

Она попыталась встать, но тело было будто чужим. Едва приподнявшись, Томи снова оказалась на полу. Чертово головокружение... Перед глазами все поплыло, а выпитое внезапно попросилось наружу. М-да, если ее сейчас стошнит, привлекательнее она не станет. Дверь распахнулась. Томи повернула голову в сторону двери и почувствовала, что ее тошнит еще сильнее.

Марат застыл на пороге, увидев пьяную жену. В этот момент он понял, что все надежды на ее излечение — пустой звук. Томи неизлечима, и все эти пять лет, что он боролся за ее трезвость, прожиты впустую.

И как он мог оставить с ней четырехлетнее дитя? Доверил ей их сына, а она, вместо того, чтобы смотреть за ребенком, снова нажралась в стельку.

— Я забираю ребенка!

Это было единственным правильным решением. Больше так жить нельзя. Хватит! Достойной матерью Томи стать не сможет в силу своей болезни, а жить пустыми надеждами, доверяя ей самое ценное — их дитя — себе дороже.

Томи попыталась встать, что-то промывав себе под нос, но Марат уже закрыл дверь с той стороны. Решительным шагом он направился в детскую, где мирно спал Равиль. Ребенок лежал посреди комнаты, подобно его пьяной матери. Уснул, бедняга, даже не добравшись до кровати.

Марату пришла в голову мысль, уж не подлила ли жена ребенку спиртного, чтобы не мешал проводить время с бутылкой на пару?..

Поспешно разбудив сына, он стал собирать его. Больше они здесь не останутся.

Упаковав его вещи, Марат увидел на пороге жену. Она стояла, прислонившись к дверному проему, пьяно глядя на мужа. Похоже, она даже не понимает, что происходит.

— Ты не посмеешь отнять у меня ребенка, — процедила она сквозь зубы. Ее голос прозвучал злобно и, что самое удивительное, вовсе не казался пьяным.

Марат, игнорируя присутствие непутевой жены, подхватил сумку и, взяв сына за руку, направился к двери. Живая преграда его абсолютно не смутила.

— Сволочь! — прорычала Томи.

Когда Марат с Равилем оказались прямо перед ней, она резко взмахнула ножом, и Марат вскрикнул, выронив сумку из раненной руки.

Равиль заплакал, и Томи осознала, что напугала ребенка.

— Милый, прости! — воскликнула она, бросив окровавленный нож на пол.

Она опустилась на колени перед своим сыном, но он отступил на несколько шагов, испуганно глядя на мать.

— Ты что творишь?! — крикнул Марат.

Преодолевая боль, он вновь подхватил сумку, взял за руку испуганного сына и, с презрением глядя на Томирис, вышел из комнаты.

— Не делай этого... Марат, умоляю, не отнимай ребенка... — прошептала Томи, заплавав. Она так и сидела на коленях, не в силах пошевелиться.

Входная дверь хлопнула.

Вот и все.

Теперь Томи осталась одна.

Ей больше нечего стесняться, и содержимое желудка вырвалось наружу, перепачкав половик.

Телефонный звонок заставил ей вынырнуть из забытья. Томи поднялась, и, все еще шатаясь, поплелась к телефону.

— Кто? — бесцеремонно выпалила она трезвеющим голосом, едва сняв трубку.

— Это дом Текебаевых?

— И что дальше? — грубо отозвалась она.

— Томирис — это вы? — осторожно спросили на другом конце провода.

— Да я это, я... — устало молвила хозяйка. — Чего надо-то?

— Дело в том, — начал голос из трубки, и на секунду воцарилось молчание. — Машина вашего мужа... В общем, произошла авария...

— Какая еще авария? — до ее сознания не сразу дошел смысл этих слов. — Что вы хотите сказать?

— Ваш муж и ребенок погибли, — равнодушно произнес голос из трубки. — Мне очень жаль.

Мир рухнул, разбившись на тысячи осколков. Она закричала так громко, будто это был последний крик в ее жизни. Дрожь от осознания услышанного пробила ее тело, будто тысячи осколков только что рухнувшего мира. Мира, в котором больше нет сына... и мужа...

Ей захотелось забыться, вновь провалиться в беспамятство, но сознание упрямо не хотело ее покидать. Быть может, над ней подшутили?

Она кинулась в детскую, схватила нож и замахнулась, чтобы навсегда лишиться себя этой никчемной жизни.

Но, увы, сегодня судьба не позволила ей отмучиться, и уже через секунду Томи лежала посреди комнаты без сознания.

Глава 1

С тех пор ее жизнь превратилась в кошмар. Она не могла ни спать, ни есть, ни пить. Даже в последний путь сына и мужа проводить не смогла. Ей было бы невыносимо видеть их бледные, поглощённые смертью тела. Она хотела запомнить их живыми.

Томирис винила себя с тех пор, как узнала, что муж не справился с управлением из-за ранения руки, которое она нанесла ему. Если бы не рука, Марат смог бы найти силы свернуть с дороги вовремя. Но, увы, этого не произошло, и случилось непоправимое. Во второй машине тоже был ребенок. Но госпожа Смерть не оставила шансов никому. Водитель джипа, молодая девушка и ее семилетняя дочь погибли на месте. Марат тоже. Когда приехала скорая, Равиль еще дышал. Но жить ему оставалось всего несколько минут...

А вот Томирис жить еще долго, но сможет ли она прожить жизнь спокойно? Вряд ли. Совесть не позволит ей жить нормально. Со дня гибели мужа и сына пролетело полгода, но, казалось, что это случилось только вчера. Томи теперь жила одна, в той самой квартире, которую навсегда покинули члены ее семьи. Сначала она хотела ее продать, но потом осознала, что это ничего не изменит. Призраки прошлого будут с ней всегда, где бы она ни находилась.

Пить она, увы, не бросила. Наоборот, прикладывалась к бутылке еще чаще, поэтому вскоре вылетела с работы. Томирис так и не поняла, что именно ее тяга к спиртному сгубила ей жизнь.

Был дождливый день, и Томи сидела дома. Она затуманенным взглядом смотрела в окно, в душе радуясь, что не находится сейчас на улице, под проливным дождем.

Она пока не нашла работу, да и искать желания не было. Поглощенная горем утраты, она истощала семейные сбережения, тратя их исключительно на спиртное. Родственники и друзья отвернулись от нее, и это был лишний повод напиться. Одиночество поглотило ее целиком и полностью, и Томирис уже свыклась с этим. Жизнь катилась под откос, но Томи было все равно. Какой смысл в жизни без сына и мужа? Кому нужна спившаяся женщина? Да плевать... Ей самой теперь никто не нужен.

Она забыла, когда к ней приходили гости. Телефон давно молчал, и Томирис уже подумывала выкинуть это ненужное средство связи. Квартира стала ее клеткой, которую она добровольно не хотела покидать. Незачем.... Выходила только в местный супермаркет, да и то, чтобы купить бутылку коньяка и немного закуски...

Раздался какой-то звук, и Томирис вдруг осознала, что уже забыла, как звучит звонок домофона. К ней гости? С чего бы это? Может, квартирой ошиблись?..

Томи нехотя поднялась и пошла в прихожую, но, едва приблизившись к трубке домофона, вдруг передумала отвечать. А пошли все к черту! Она никого не звала и гостям не рада. Развернувшись, Томирис снова заняла свое прежнее место на стуле у окна. Непрерывная дрель домофона не мешала ей вновь окунуться в свои мысли. Точнее, в воспоминания.

Без Равиля эта квартира стала средоточием тишины. Нет больше детского смеха, топавших торопливых шагов сына, радостных возгласов.... Все умерло вместе с Равилем. Томирис до сих пор не верилось, что эта тишина уже навечно. Ее сыночек не забежит в комнату и не кинется к маме на шею с радостным возгласом.... Больше не задаст ни единого вопроса типа: «Мама, а почему у слона такой длинный нос? Он родственник пылесоса?»

Она не хотела создавать другую семью. Предпочла жить прошлым, осознавая, что ее душа умерла вместе с сыном...

Томирис не сразу поняла, что в дверь продолжали настойчиво звонить. Прошло минут пятнадцать, но, как оказалось, незваный гость не собирался сдаваться и упрямо нажимал кнопку звонка домофона. Видимо, он знал, что Томирис дома.

Устало вздохнув, хозяйка решила уступить настойчивому визитеру.

— Кого там черти принесли? — грубо произнесла она, подняв трубку домофона.

— Тома, это Сергей! Помнишь меня?

— Сергеев как собак нерезаных. Какой именно?

— Демидов, одноклассник твой, — хмуро ответили в трубке.

— Что-то срочное? — Томирис не горела желанием видеть кого бы то ни было, поэтому открывать не торопилась. Сергея она помнила. Он всегда ей нравился. Причем во всех отношениях. Его приход удивил ее, но, тем не менее, она не в состоянии встречать гостей. Слишком много выпила.

— Открой и узнаешь, — последовал ответ.

Что ж, была ни была...

Томирис нажала кнопку «Открыть». Все-таки, на улице дождь. Стоять снаружи не очень приятно.

Она открыла дверь квартиры, но вскоре пожалела об этом. Ведь дома страшный бардак, хозяйка еле стоит на ногах, повсюду пустые бутылки... Что о ней подумает Сергей? А, впрочем, наверно то же, что и другие. Какая теперь разница...

Раздались приближающиеся шаги на лестничной площадке, и Томирис затаила дыхание. Интересно, каким стал Сергей? Ведь они не виделись лет пятнадцать, если не больше...

Дверь открылась, и он вошел.

К ее удивлению, одноклассник ничуть не изменился. Только ростом выше стал... Увидев его, Томирис будто окунулась в прошлое. Прошрое, в котором у нее было столько надежд и планов на будущее. Она снова почувствовала себя семнадцатилетней девчонкой Томкой, безумно влюбленной в первого красавца школы Сергея Демидова. Расчувствовавшись от нахлынувших воспоминаний, Томирис кинулась гостю на шею. Как хорошо, что она открыла дверь! Как хорошо, что незваным гостем оказался именно Серега!

— Привет, привет! — обняв ее, воскликнул Сергей. — Сколько лет, сколько зим! А ты все та же. Только пьяненькая немножко, — весело отозвался он.

Вдохнув квартирный воздух, наполненный запахом спиртного и перегара, Демидов поморщился. Оглядевшись, он окончательно убедился, что Томирис пристрастилась к запретным напиткам, за которые в школе сама нередко читала поучительные лекции, когда видела, как одноклассники тайком смешивают колу с коньяком. Кто ж знал...

— Извини, я не ждала никого... — засмушалась Томи, отступив и опустив глаза, будто провинившиеся дитя.

— Да ладно, — махнул рукой Сергей. — Всякое бывает. Прими мои соболезнования, — он снова обнял ее крепко-крепко.

Томирис содрогнулась, когда воспоминания о смерти семьи вновь посетили ее расслабленное сознание.

Она провела гостя на кухню. Распахнула форточку, чтобы немного проветрить помещение. Поставила чай. И вдруг поняла, что в доме нет даже сахара, не говоря уже о заварке. Сама она чай давно выпила и в данной напитокке не нуждалась. У нее был свой, более расслабляющий...

Благо, Сергей пришел не с пустыми руками. Принес торт, соки и фрукты. И еще какую-то небольшую коробочку, которую отложил на край стола и открывать не торопился.

Томирис рассказала ему, как жила все это время. О своей погибшей семье. Даже о том, что винила себя за их смерть.

— Ты ни при чем, — уверенно заявил Сергей, и это порадовало ее. Он был первым человеком, который не отмалчивался, когда речь заходила об этом. Остальные же предательски молчали, в душе соглашаясь с Томирис. «Да, ты действительно виновата», — говорили их глаза. А Сергей — он другой. И за это ему спасибо.

— Соберись, Томи, — взяв ее за плечи, молвил он. — Ты ни в чем не виновата, и не стоит гнобить себя. Ты сознательно себя губишь. Зачем?

— А почему нет? — она подняла глаза, и они наполнились слезами. — Зачем мне все, если они — там, а я еще здесь? Зачем мне вся эта жизнь? Да и жизнь ли это — без них? Они были смыслом жизни, а теперь его нет.

— Посмотри на себя, Томирис! — взмолился Сергей. — Кем ты стала? Ты же совершенно другая! Не опускайся, Томи. Живи, ради памяти о них живи! Им с небес все видно. И наверняка твой сын страдает, видя тебя в таком состоянии. И муж тоже...

— Да что ты знаешь о них! — резко выкрикнула Томирис, и Сергей разжал руки, отстранившись. — Они бросили меня еще при жизни! Не нужна им я! И мне никто не нужен теперь! Пошли вы все к черту! Видеть не хочу! Никого! Я ненавижу эту проклятую жизнь, поэтому и пью! Чтобы забыть этот ад, в котором живу! Ненавижу все и всех! Плевать мне... Плевать... — она заплакала. Она даже не замечала, что теперь одна.

Кроме нее, в квартире уже никого не было.

Она снова напилась. Опустошив последние запасы спиртного, Томирис тут же отключилась. Долгожданное забытие поглотило ее, и в себя она пришла лишь под вечер. На улице еще было светло, но сумерки уже постепенно сгущались над городом.

Голова болела безумно, и хотелось избавиться от нее, непутевой... Разве можно столько пить?.. Бедная головушка... Она скоро совсем перестанет работать, если ее хозяйка продолжит пить лишнего.

Томи встала со стула, пошатываясь. На миг ей показалось, что визит Демидова — сон, но, взглянув на коробочку, забытую им на кухонном столе, Томирис поняла, что Сергей все же приходил. Он видел, до чего она опустилась... Боже... Какой стыд... Ужас... Он же даже пытался вразумить ее, но не получилось...

Томи набрала воды в стакан и начала жадно пить, потому что жажда, казалось, пожирала ее изнутри. Потом она поплелась в ванную и включила душ, так как ощущала себя чертовски грязной. Кажется, не мылась она неделю. А, может, месяц... Томи не помнила точно.

Она уже забыла о своем теле. Впрочем, как и о душе...

Холодная вода действовала ободряюще. Томи буквально чувствовала, как жизненная энергия наполняет ее тело. Вода будто смывала мрачные мысли, наполнявшие ее болеющую голову. Вроде и голова болеть перестала. Чудеса...

Вытирая волосы, Томирис вышла из ванной. Взгляд ее упал на коробочку, забытую Сергеем. Ей стало любопытно. Томирис даже удивилась. Она и забыла, что такое любопытство. За последние полгода она не чувствовала ничего, кроме тоски по погибшей семье. Целый мир был ей безразличен, но после прихода Демидова что-то в ней изменилось.

Подойдя к столу, Томирис осторожно открыла коробку.

Она увидела черный ободок. Подумав, что цвет ободка идеально подходит под цвет ее волос, Томи взяла его в руки. Повертела, разглядывая. К ее удивлению, он не был пластмассовым. Томи точно не могла сказать, из какого материала был сделан ободок, но это точно не пластмасса.

Томи, недолго думая, примерила его.

Сел он идеально. Томирис даже не чувствовала его.

Томи улыбнулась. Может, Сергей хотел сделать ей подарок? Не зря же он оставил эту коробочку на столе...

Безумно хотелось есть.

Томи знала, что в холодильникемышь повесилась, и поэтому решила посетить ближайший супермаркет. В магазинчик возле дома идти не хотелось: хозяйка магазина наверняка снова начнет издеваться. Ведь Томи давно уже потеряла уважение в глазах соседей. В том числе и хозяйки магазина.

Она взглянула на себя в зеркало. Из зазеркалья смотрела осунувшаяся длинноволосая брюнетка с карими опухшими глазами. Теперь Томирис с трудом узнавала в отражении себя. Щеки впали, взгляд потухший, смуглая кожа стала какой-то бледноватой. Да и волосы превратились в черт знает что. Даже в чистом виде ее локоны не казались такими объемными, как раньше.

Вздыхнув, Томирис отвернулась. Явно разочарованная увиденным, она на миг даже захотела закрыть зеркало чем-нибудь. Но передумала, посчитав, что бежать от самой себя глупо. Нужно принять себя такой, какая есть. А потом изменить.

Возиться с косметикой не хотелось. Да и сначала нужно подобрать нормальную одежду. Не будет же она стоять у зеркала голой...

Открыв шкаф и оглядев все свои вещички, она не знала, что одеть. Порывшись в многочисленных нарядах, она решила одеться по-простому: джинсы, футболка, легкая куртка (осень как-никак).

То, что Томирис увидела в зеркале, ее вполне устроило. В принципе, можно обойтись и без мейк-апа. Не на свидание идет, все-таки...

Но Томирис все равно нанесла легкий макияж. На это ушло всего-то пол часика. По ее меркам, совсем немного.

Единственное, что ее действительно огорчило — в копилке осталось всего пару тысяч. Была еще карточка, но Томирис чувствовала себя увереннее с наличкой в кармане. Взяв и то, и другое, она вышла из квартиры.

Свежий воздух одурманивал. Только теперь Томирис поняла, что воздух квартиры сто раз смешался с запахом спиртного. Томи несколько дней не выходила на улицу, и прогулка пошла ей на пользу. Вдыхая свежий воздух, глядя по сторонам, она начала осознавать, что жизнь проходит мимо, пока она заливает спиртным свое вечное горе. В квартире, наполненной призраками прошлого, невозможно думать ни о чем, кроме мужа и ребенка. Там все о них напоминает. А тут... Томирис будто попала в другое измерение. Она смотрела на людей так, будто видит их впервые — настолько она отвыкла от мира... Все куда-то спешат, что-то делают... Жизнь вокруг кипит... Тут нет места отчаянию, тоске и прочему негативу. Здесь просто нет времени на подобное.

Томирис шла по улице, наслаждаясь прогулкой. К тому же, впервые за долгое время она вышла трезвой. Свои предыдущие вылазки она помнила смутно, потому что сознание была затуманено алкоголем. Теперь все иначе: она идет навстречу жизни, в глубине души понимая, что хватит горевать о былом. Прошлого не вернешь и нужно идти дальше.

Но вот, она видит счастливую пару с ребенком, и ей вновь хочется забыться. Она провожает их тоскливым взглядом, вспоминая, что сама когда-то была мамой. А рядом шел ее муж, держа их чадо за руку...

Тяжело вздохнув, Томирис вошла в супермаркет.

Цены на товары подскочили. Она просматривала ассортимент, но каждый раз, взглянув на цену понравившегося продукта, смущенно отворачивалась, про себя ругая производителей. Разве можно так цены задираТЬ? Или это дело рук владельцев супермаркета?..

Ей захотелось кефира, и она решила купить его. Пусть он будет стоить дороже, но она все равно приобретет его. Потом Томирис увидела йогурты, ей захотелось и их. Набрав несколько штук, она пошла дальше. Постепенно тележка наполнялась, и Томирис уже не интересовал тот факт, что, возможно, денег у нее не хватит.

Тут она наткнулась на спиртное. Рука потянулась к бутылке коньяка с ценником чуть больше тысячи. Но Томи отдернула руку, твердо решив, что спиртное покупать не будет. Она отвернулась, чтобы не передумать. Но хватило ее ненадолго. Уже через секунду она вновь потянулась к этой бутылке, но, когда увидела ценник, застыла на месте.

— Что за... — потрясенно вымолвила она.

Цена коньяка теперь была в два раза ниже. Но Томирис готова была поклясться, что еще секунду назад никакой скидки не было! Что за чудеса?

Она позвала консультанта.

— Здравствуйте! — вежливо поприветствовала ее миловидная девушка лет двадцати, улыбаясь в тридцать два зуба. — Чем могу помочь?

— Извините, — неуверенно молвила Томи. — А по какой цене у вас этот коньяк? — Она, не глядя, указала в сторону приглянувшегося напитка.

— Этот товар по акции. Один плюс один, — радостно заявила девушка.

Томирис потеряла дар речи. Какая, к черту, акция?! Ведь секунду назад на ценнике об этом ни слова не было. Осторожно повернув голову, Томирис вздрогнула. Она явно видела ценник, содержащий акцию. Но ведь это невозможно! Они тут что, каждую секунду меняют ценники?! Теперь коньяк стоил в четыре раза дешевле той цены, которую Томирис увидела первоначально.

— Твою ж мать... — выдохнула шокированная покупательница.

— Вы что-то сказали? — с милой улыбкой переспросила девушка-консультант. Теперь эта улыбка показалась Томирис издевательской.

«Все, с бухлом пора завязывать!», — подумала Томи, торопливо покидая отдел спиртного. А то уже мерещится всякое...

Как ни странно, кассы были свободны. Подойдя к одной из них, Томи выложила продукты. Их было немало. Кажется, сейчас придется заплатить тысяч десять как минимум... Одна колбаса штуку стоит...

— С вас две тысячи, — невозмутимо заявила кассирша.

— Сколько? — опешив, переспросила потрясенная Томирис. — А вы правильно посчитали?

Женщина на кассе посмотрела на нее, как на полную идиотку. Томи решила больше не спорить и без сожаления рассталась с последней наличностью. Ведь именно две тысячи и было у нее в кармане.

Схватив два больших пакета, переполненных продуктами, Томирис одарила павильон недоуменным взглядом и покинула супермаркет.

Странно, но пакеты не казались тяжелыми. Или она просто не замечала их вес, будучи в глубокой задумчивости?.. Невысокая цена продуктов поразила ее настолько, что Томирис думала об этом до самого дома. Но, снова попав в квартиру, она окунулась в мир меланхолии, царившей в ней.

И сразу вынырнула оттуда, вдохнув воздух, пропитанный спиртным и перегаром.

— Ну и вонь! — неожиданно для себя воскликнула Томи.

Странно, ведь она проветривала совсем недавно... Наверно, выветрилось не все.

Томирис открыла окна повторно и пожелала, чтобы вместе с этим тошнотворным запахом ушло все плохое, что накопилось в ее душе за все эти месяцы.

Она положила продукты в холодильник, открыла кефир и осушила его до дна.

У нее появилось ощущение, что все налаживается. Если можно так сказать, конечно. Сейчас она на дне, в полной попе. Все друзья и родные на данный момент отвернулись от нее, но это только сейчас. Со временем все вернется на круги «своя». Все будет хорошо.

Томирис, вдохновленная этой мыслью, собрала по дому все бутылки. Они заняли добрых десять пакетов. Даже не верится, что все это она выпила одна.

Уборка квартиры заняла четыре часа. Уже полгода здесь не наводили порядок...

Говорят, мусор вечером не выносят, но Томирис плевала на все эти суеверия. Она хотела как можно быстрее освободиться от старой жизни, чтобы появилось место для новой.

Закончив уборку, она плюхнулась на диван и тут же заснула...

Просыпаться было на удивление тяжело. Веки открывались так, будто на них отдыхали два огромных слона. Томирис открыла глаза, и первое, что она увидела — это стул. На нем — подарок Сергея... А на заднем плане царил бардак.

Томирис аж подскочила.

Оглядев комнату, она не поверила своим опухшим глазам. В комнате будто и не убиралась никогда. Бутылки так же валялись на полу, хотя Томи вчера выносила их. Шкаф был распахнут, а ведь она его закрывала и протирала, к тому же. Столетняя пыль осела на мебели, но ведь Томирис вчера все хорошенько протерла! Вещи по-прежнему валялись то там, то сям. Но как такое может быть?!

Ведь вчера Томирис довела все до идеала.

Походив по квартире, она пришла к выводу, что вчерашний вечер ей просто приснился. Заглянув в холодильник, Томирис окончательно в этом убедилась.

Продукты будто корова языком слизала... Точнее, их там и не было, выходит...

— Отличное начало дня! — воскликнула раздосадованная хозяйка квартиры, понимая, что все старания зря. Снова придется убираться и идти в магазин. Но...

Ничего не охота.

Она провела по волосам. Потом подошла к зеркалу. Ну да, точно все приснилось! Она даже не расчесывалась. Не говоря уже о принятии душа...

Теперь все ясно.

Томирис просто вырубилась после ухода Сергея.

Вот и волшебное изменение цен в супермаркете нашло достойное объяснение. Два полных пакета две тысячи могут стоить только во сне...

А жаль.

Томирис стало не по себе. Даже обидно как-то. Выходит, она сама себя обманула. В том сне все было так радужно... Но весь позитив разбился на осколки о суровую неизменную действительность. Реальность, в которой по-прежнему хочется выпить.

Томи подобрала бутылку, валяющуюся под ногами. Вроде, на дне что-то оставалось. Значит, есть возможность снова...

Неожиданный звонок телефона заставил Томирис вздрогнуть. Она выронила бутылку, и та понеслась навстречу паркетной поверхности. Через миг остаток коньяка уже разливался по грязному полу...

— Что б тебя! — с досадой выругалась Томирис.

Но ничего не поделать: дело сделано. Не видать ей коньячка...

Звонил Демидов. Что ему надо? И откуда он узнал ее номер?..

— Привет, — молвил он. Выждав небольшую паузу, Сергей осторожно поинтересовался:

— Все нормально?

— Относительно... — призналась Томирис. — Сон приснился чудесный. Жаль вот, что только сон...

— Хм, — послышалось в трубке. — И что в нем чудесного?

— Там... — Томирис вдруг осознала, что сон-то этот не составляет труда воплотить в реальность. Хватило бы денег на продукты...

Будто прочитав ее мысли, Сергей спросил:

— Деньги-то есть?

— А? — переспросила она, отвлекшись от своих мыслей. — Да, есть. Чуть-чуть.

— Если ты скажешь номер карточки, их станет чуточку больше, — молвил Сергей, и Томи даже улыбнулась. Откуда ты взялся, покровитель? Зачем тебе это?

Но все равно приятно, поэтому уже через пару минут она диктовала номер своей банковской карты. Что ж, теперь не составит труда воплотить сон в реальность...

— Сергей, — вспомнив про ободок, начала Томирис. — А ты знаешь, что забыл у меня кое-что...

— Отныне он твой, — без колебаний ответил Сергей. — Береги его. Этот ободок дорогого стоит.

— Несомненно! — подтвердила Томирис уже в предвкушении покупок.

Свой сон она воплотила в точности: сначала приняла душ, потом одела тот же наряд, что и во сне; выбрала тот же маршрут до супермаркета. За исключением того, что у подъезда на скамейке она услышала неприятную фразу от соседских девчонок:

— Снова Тома бухает дома!

М-да... Про нее уже стихи слагают...

Тем не менее, ощущение дежавю не покидало Томирис. Оказавшись в супермаркете, она неосознанно последовала маршруту, пройденному ею во сне. Цены, конечно, разительно отличались от выдуманных. Но этого и следовало ожидать. Проходя по рядам, Томирис смутно осознавала, что бывлая депрессия отступает. На смену мрачным мыслям приходят новые, более приземленные. Что сегодня варить? На что завтра жить? Томи даже не знала, сколько ей перечислили, поэтому брала самое необходимое: хлеб, муку, мясо, молочные продукты... Но только грустно было, что все это придется есть одной.

Обычно она набирала продуктов на всю семью, но теперь вся семья — это она сама. И нужно ей совсем немного. Почти ничего...

Томирис поймала себя на мысли, что порадовалась преждевременно: депрессия сдала свои позиции лишь отчасти. Грустные мысли о семье все еще посещают ее. Но это лишь отголоски былой боли. Боли, которая уснула. Но не прошла совсем.

— Томка, ты что тут делаешь? — услышала она радостный восклик. Подняла глаза и увидела Айгерим Турлыбекову, свою бывшую коллегу. Когда-то Томирис работала оператором в службе такси, вот там они и познакомились. Айгерим, полненькая брюнетка с добрыми карими глазами, ничуть не изменилась. Будто и не было тех восьми лет, что они с Томирис не виделись.

— Отовариваюсь, — слегка удивленная этой неожиданной встрече, ответила Томирис.

Айгерим бросилась ее обнимать. Ее объятия были столь сильны, что Томи невольно захрипела.

— Ой, прости, худышка моя! — жалобно посмотрев на бывшую коллегу, извинилась Турлыбекова. — Как ты? Рассказывай! Столько лет не виделись! Боже, ты совсем не изменилась! — оценивающе поглядев на Томирис, заявила Айгерим.

— Тебя тоже время не старит, — молвила Томи.

— Как жизнь твоя сложилась? Где сейчас работаешь?

Томирис опустила глаза, будто провинившиеся дитя. Где она работает? Дома, коньяки дегустирует... Совсем уже опустилась... Насчет работы даже ответить нечего. Говорить правду или нет? Что ж, пока не стоит. Меньше знает — лучше спит, как говорится...

— Работаю, — ограничилась ответом Томирис. — Ну а ты где? Вообще, как ты?

Айгерим будто ждала этого вопроса. Она всегда любила рассказывать о себе. Иногда даже это боком ей выходило, но привычке она не изменила.

— Вышла замуж за одного трудягу... День и ночь пашет на своей фирме, мне работать не разрешает... Я же как с такси ушла, так и не работала больше. Пошла на собеседование в одну фирму, а мне вместо трудового договора предложили брачный...

— Пряма так сразу? — удивилась Томирис. Она знала, что коллега любит приврать, поэтому не особо верила ее откровенностям.

— Ну, не сразу, конечно, — смутилась Айгерим. Щеки ее покраснели, и она стала похожа на матрешку. — Сначала провели собеседование, взяли на стажировку, пригласили на свидание и... пошло-поехало. Вместо штатного секретаря я стала женой хозяина фирмы, — с гордостью заявила рассказчица. — Ну а ты как? Устроила свою личную?

«Как устроила, так и расстроила», — с грустью подумала Томирис и тяжело вздохнула. Айгерим этот вздох истолковала по-своему и решила утешить коллегу:

— Не горюй, придет и твое время! Что, сейчас мужиков мало, что ли? Куда ни плюнь, везде мужикец. Так что, будет и на твоей улице праздник!

«Я свой праздник уже отпраздновала», — подумала Томирис, а вслух произнесла:

— Конечно, так оно и будет!

Домой Томирис возвращалась в задумчивости. Опять не чувствовала тяжести пакетов, но теперь ее мысли занимали не цены в супермаркете.

Она вспоминала прошлое.

Восемь лет назад Томирис была двадцатилетней девчонкой, полной амбиций и надежд. Она заглядывалась на любого мало-мальски обеспеченного человека, потому что была меркантильной до одури. Жизнь от зарплаты до зарплаты ее не устраивала вовсе, поэтому она подыскивала себе богатого мужа. Такие нередко попадались, но, увы, они были слишком ненадежны для священных уз брака. Многие из них оказывались бабниками. Конечно, это можно стерпеть, если в кармане будет золотая карточка. Но все же, измена, как ни крути, бьет по самолюбию. Поэтому вместе с ногтями наращивать и рога Томирис не хотелось. Были и другие богатые, но они слишком зависели от папенькиного кошелька. К тому же, любили выпить.

Томирис терпеть не могла пьяниц.

Кто ж знал, что скоро сама такой станет...

Но тогда, восемь лет назад, и думать не смела связать жизнь с таким человеком.

Вскоре она поняла, что деньги в избраннике не главное. Стоит обратить внимание на тех, у кого их немного. Томирис открыла для себя, что парни с меньшим количеством денег более надежны и преданны. Конечно, и среди них попадались уроды, но где ж их нет... По сравнению с мужиками, испорченными деньгами, любой из этих уродов казался душкой.

Через несколько лет скитаний в поисках личного счастья Томирис уже отчаялась встретить того самого, единственного и неповторимого. Ей казалось, что она познала всех мужиков на свете, хоть и встречалась всего-то с несколькими. Родители уже намекали на серьезные отношения с кем-либо, но Томи лишь разводила руками, отвечая:

— Увы, принца пока не встретила...

— Тебе какой принц нужен? — недоумевал отец. — На белом ишаке или на черном джипе?

— Дело не в деньгах, — качала головой Томирис. — Главное, что б любил. А все эти избалованные папенькины сынки пусть идут к своей чертовой бабушке...

Почему-то при этой фразе ажека смущенно опустив глаза, отворачивалась...

— Дитя наивное, — качала головой мама. — Когда ж ты голубя своего найдешь и угнездисься...

Вскоре все подружки, будто сговорившись, начали поочередно выходить замуж. Даже те, у кого и жениха не было, умудрились как-то найти себе суженного. Едва выскочив замуж, они меняли номера и пропадали навсегда. Так и осталась Томирис без подруг.

Но вскоре и она обрела свое счастье. Правда, номер телефона менять не стала, потому что это было не в ее стиле. Уже работая на другой работе (с которой ее недавно и выперли за пьянство), она и встретила своего будущего мужа.

Марат был крупным поставщиком косметики, которую привозил из Кореи. На тот момент это было очень прибыльным занятием, и фирма, в которой работала Томирис, с удовольствием закупала у Марата крупные партии косметики.

А договариваться о поставках приходилось именно Томирис в силу ее должностных обязанностей.

Однажды случилось так, что поставка из Кореи прекратилась, и фирма Марата осталась без товара. Он позвонил Томирис и просил уговорить ее начальство не разрывать контракт с его фирмой.

— Если через месяц товара не будет, мы прекращаем сотрудничество, — заявил работодатель Томирис.

— Что ж, в таком случае через месяц я уволюсь, — психанула Томи, но быстро пожалела об этом. Работу сейчас найти нелегко, а она такими заявлениями разбрасывается...

В тот вечер, после разговора с шефом, Томирис впервые напилась. Кто знает, если бы она сдержалась и не потянулась к бутылке, то сейчас была бы счастлива, живя другой жизнью.

Но, увы, тогда, именно тогда, она сделала первый шаг к бездне нынешнего положения.

Собственно, зачем она заявила об увольнении? Все дело в том, что без корейской косметики их фирма терпела немалые убытки, ведь большая часть прибыли давала именно эта косметика. Конечно, были и другие производители, но ни один из них почему-то не приносил такие баснословные деньги. Странно...

Прошел месяц, но косметика так и не появилась. Томирис написала заявление об увольнении и с тяжелым сердцем положила его на стол шефу.

Тот посмотрел на нее как на полную идиотку.

— Дурью не майся, иди работай, — молвил он и выбросил ее заявление в мусорную корзину.

— Вы же знаете, что без этой косметики наша фирма скоро разорится...

Шеф Томирис был ранимым человеком, и подобные заявления категорически не одобрял. Он расценивал их как отсутствие веры в потенциал фирмы.

После ее слов он молча достал скомканный листок с заявлением и, не задумываясь, подписал его.

Так Томирис лишилась работы.

Это стало вторым шагом к бездне нынешнего одиночества. Но в тот вечер раздался звонок, и радостный голос Марата сообщил ее затуманенному сознанию, что косметика только что поступила на склад.

— Поздно, доктор, поздно... Я уже там не числюсь, — промямлила она.

Фирма, в которой работала Томирис, разрывать контракт с Маратом не стала. Все осталось по-прежнему. За исключением того, что Томирис больше там не работала.

Марат чувствовал себя виноватым, ведь товар пришел еще утром, а позвонил он ей вечером, когда Томирис уже наломала дров. Обхаживал он ее поначалу из чувства вины, и она догадывалась об этом. Но в один прекрасный день она увидела в его глазах нечто большее, чем это унижительное чувство. Она влюбилась в него еще до этого дня и молила Аллаха, чтобы чувство вины сменилось любовью.

Ее молитвы были услышаны.

Но болезнь ее прогрессировала. Все чаще она прикладывалась к бутылке. Сначала ее мучало чувство неразделенной любви, потом была еще куча мелких жизненных неурядиц, из-за которых она напивалась.

Она усиленно скрывала свою зависимость от окружающих, но, увы, все тайное рано или поздно становится явным. Марат оказался внимательным мужем и вскоре понял, что жена страдает зависимостью от алкоголя. Первые годы он боролся с ее болезнью скрытно: сам не пил и ей поводов для этого не давал. Все праздники проходили исключительно с соками и напитками. Спиртное Марат не покупал в принципе.

Он оберегал Томирис от стресса. Что бы ни случилось, он скрывал это от нее. Старался сам решить возникшие проблемы. Быть может, именно поэтому он стал рано сесть. Но, увы, кота в мешке не утаишь.

Томи стала пить в его отсутствие. Даже будучи беременной, она нередко попивала спиртные напитки. Сначала пиво, затем вино... В результате перешла на коньяк, из-за чего чуть не потеряла ребенка. Даже в роддом ее отправляли в нетрезвом состоянии. Врачи, увидев горемамашу, были в шоке.

— Еще не родила, а уже отмечаешь? — нахмурившись, поинтересовался акушер.

Томирис промычала что-то.

Боясь, что естественным путем она родить сейчас не в состоянии, ей сделали кесарево сечение.

Так и появился на свет Равиль.

Родители Марата настаивали на разводе сына, но он игнорировал их просьбы и требования. Слишком любил Томирис. Принимал ее такой, какая она есть. То есть, пьяную. Конечно, он не сдавался, и всячески боролся за трезвое будущее своей жены. Она особо не сопротивлялась. Более того, ей было все равно.

Она ходила как зомби, и оживлялась лишь тогда, когда принимала на грудь. Ее совершенно не интересовало мнение мужа. Она пила, когда хотела. Ей было наплевать на всякие кодировки, медикаменты и прочую врачебную ерунду. Она знала одно — хочется выпить, и никто не помешает. Даже когда в доме не было денег, она умудрялась напиваться. Правда, зарабатывала она на пьянство путем непристойным, но муж об этом только догадывался.

Порой он жалел, что связал жизнь с Томирис, особенно в последние годы, но, увы, отступать уже поздно. Правда, в последний год жизни Марат уже не надеялся вылечить жену.

Семь лет спустя понял, что горбатого могила исправит.

Правда, он вряд ли догадывался, что окажется в могиле первым...

После его смерти все окружающие возненавидели Томирис. Слава богу, что на похоронах она не присутствовала, иначе бы ее закатали вместе с умершими.

Многие желали ей смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.